

Менеджер Цэнь, заказанные вами три месяца назад в Швейцарии часы уже прибыли.

Мэн Тинъянь как раз просматривал документы и, даже не подняв головы, бросил: — Угу, я в курсе.

Подождав немного и заметив, что тот не уходит, Мэн Тинъянь всё же поднял голову и бросил на подчиненного мимолётный взгляд: — Есть еще дела?

Секретарь Лю замялся на секунду, открыл экран телефона, протянул его Мэн Тинъянь и, собравшись с духом, произнес: — Менеджер Цэнь, вы попали в новости шоу-бизнеса.

Мэн Тинъянь при этих словах нахмурился и весьма загадочно посмотрел на него.

Тогда Секретарь Лю опустил голову еще ниже.

Будучи знаменитостью в деловых кругах, Мэн Тинъянь крайне редко появлялся в новостных репортажах и дал лишь одно-единственное интервью финансовому изданию, да и то лишь потому, что директор того телеканала дружил с его отцом, и отказать было неудобно.

Никакой особой причины не было, он просто считал это лишней возней.

Раньше находились ушлые папарацци из разряда желтой прессы, которые пытались докопаться до его личной жизни, но стоило Мэн Тинъяню об этом узнать, как спустя совсем немного времени их издания просто закрывали на уровне индустрии.

При таком раскладе ни у одной газеты и в мыслях не возникало воровать чужие кадры.

При этой мысли на лице Мэн Тинъяня не отразилось никаких эмоций, он протянул руку и взял телефон.

— ...Юнь Му?

Он бегло просмотрел текст, после чего тяжело вздохнул.

Статья пестрела кликбейтным заголовком: начиналась она с пространный рассказа о Юнь Му, и лишь в самой последней, небольшой части упоминалось нечто похожее на свидание с парнем вне тусовки. Тем не менее, этого было достаточно, чтобы привлечь всеобщее внимание и заставить читателя невольно кликнуть по ссылке, чтобы во всем разобраться.

Секретарь Лю стоял рядом с ним и тихо произнес: — Менеджер Цэнь, мы уже навели справки: это новоиспеченная мелкая газетёнка, видимо, решили поднять хайп за счет какой-нибудь

громкой сенсации.

Глядя на Секретаря Лю на водительском месте и собственный профиль, скрытый в тени на фотографии, Мэн Тинъянь спокойно кивнул: — Угу.

Но было очевидно, что дело обстояло куда сложнее.

Выражение его лица оставалось бесстрастным, и ему потребовалось совсем немного времени, чтобы восстановить истинную картину происходящего.

Похоже, Юнь Му тоже знал, что злить его не стоит, а потому не стал перегибать палку.

Мэн Тинъянь вернул телефон Секретарю Лю: — Уберите.

— Слушаюсь.

Секретарь Лю почтительно ответил и быстрыми шагами вышел из кабинета.

Однако прошло совсем немного времени, как телефон в кабинете зазвонил.

Мэн Тинъянь снял трубку: — Говорите.

— Менеджер Цэнь, — Секретарь Лю находился в приемной за дверью кабинета, его тон был сугубо деловым, — прибыл господин Юнь.

Мэн Тинъянь недоуменно нахмурился: — Что?

Секретарь Лю поднял руку, взглянул на часы и напомнил свериться с расписанием: — Вчера агент господина Юня согласовал с вами полчаса личного времени, встреча назначена на два часа дня.

Секретарь Лю добавил: — До этого момента осталось пять минут.

...

Пять минут спустя.

На журнальном столике перед Юнь Му из чашки с кофе еще поднимался легкий пар, а помощник, выходя, предусмотрительно прикрыл за собой дверь.

Мэн Тинъянь сидел на прежнем месте и молча смотрел на мужчину на противоположном диване.

Хотя они виделись совсем недавно, сейчас, когда Юнь Му находился прямо перед ним на расстоянии вытянутой руки, Мэн Тинъянь не чувствовал прежней близости четырех лет учебы в университете — от него веяло лишь чуждостью.

Заметив такую реакцию, Юнь Му мгновенно всё понял, и его взгляд потемнел. Он приподнял брови и заговорил напрямую: — Менеджер Цэнь, давайте обсудим одно деловое сотрудничество.

Мэн Тинъянь сохранял беспристрастность и лаконично бросил два слова: — Причина.

Юнь Му тихо рассмеялся.

Точно так же, как он понимал Мэн Тинъяня, Юнь Му знал, что тот точно так же понимает и его. Именно поэтому он изначально не собирался ничего скрывать от Мэн Тинъяня, а заранее обдумал все возможные исходы.

— Неужели такой проницательный человек, как менеджер Цэнь, не понимает стоящей за этим выгоды?

Юнь Му многозначительно посмотрел на него: — Это дело... принесет нашей... компании Мэн исключительно пользу.

Он намеренно выделил голосом слова компания Мэн, и лицо Мэн Тинъяня едва заметно дрогнуло.

Будучи бизнесменом, он прекрасно осознавал, что при столь очевидной выгоде достаточно было лишь немного пораскинуть мозгами, чтобы понять: плюсов в этом деле явно больше, чем минусов.

Пальцы Мэн Тинъяня замерли, и он слегка кивнул: — Слушаю.

Слушаю?

А это значило, что дело сдвинулось с мертвой точки.

Уголки губ Юнь Му чуть приподнялись, он сделал маленький глоток кофе и без промедления повторил то же самое, что вчера объяснял Чэнь Хуа, разве что изъяснялся короче и использовал профессиональные термины, совершенно не опасаясь, что Мэн Тинъянь его не поймет.

Мэн Тинъянь действительно всё понимал и слушал с совершенно невозмутимым видом.

Стоило признать, что Юнь Му обладал даром убеждения. Он прекрасно знал Мэн Тинъяня, и каждая его фраза точно была в цель, а обещанные результаты звучали поистине заманчиво.

Завершая разбор полетов, он прямо задал вопрос: — Менеджер Цэнь, раз уж речь идет о выгоде для обеих сторон, почему бы и нет?

Мэн Тинъянь не стал отвечать с ходу, предпочитая обойти этот вопрос стороной, и с неопределенным видом постучал пальцами по столешнице: — Не ожидал, что ты так хорошо разбираешься в бизнесе.

— В конце концов, мы учились в одном университете с менеджером Цэнем, нельзя же забывать свои корни, — Юнь Му тихонько рассмеялся и пошутил: — Если бы я всё это позабыл, старик Сунь наверняка умер бы от злости.

Старика Суня звали Сунь Цюаньцзинь, он был их преподавателем в университетские годы и пользовался огромным авторитетом в академических кругах, а Мэн Тинъянь и Юнь Му в те времена считались его любимыми учениками.

При упоминании старика Суня лицо Мэн Тинъяня заметно смягчилось, и спустя пару секунд он редкостно согласно кивнул: — Это точно.

Вспоминая прошлое, Юнь Му улыбнулся: — Помню, больше всего он любил устраивать внезапные проверки знаний.

Мэн Тинъянь в ответ неопределенно хмыкнул: — И каждый раз вызывал отвечать именно тебя.

Юнь Му рассмеялся: — Да уж, не везло мне.

Возможно, из-за знакомых людей и воспоминаний ледяная стена между ними слегка истончилась, они даже перекинулись парой слов на отвлеченные темы, и атмосфера постепенно стала более дружелюбной.

— И тем не менее...

Разговор быстро вернулся к прежнему руслу, Мэн Тинъянь замолчал, и его тон резко переменялся: — Меня совершенно не интересует участие в новостях шоу-бизнеса, так что прости, я отказываюсь.

Не ожидая услышать отказ, Юнь Му чуть сбавил улыбку: — Боишься, что твой парень ревновать будет?

Вэнь Му?

Мэн Тинъянь едва заметно нахмурился, не понимая, к чему тот приплел Вэнь Му. На самом деле он вообще не брал в расчет этот момент, просто ему не хотелось, чтобы к его личной жизни было приковано столько внимания.

Мэн Тинъянь ответил: — Он тут ни при чем.

Глаза Юнь Му слегка потемнели, однако внешне он сохранил абсолютную естественность: — Серьезно? Менеджер Цэнь, не стесняйся, я всё понимаю.

Мэн Тинъянь: — ...Серьезно ни при чем.

Его выражение лица не выглядело наигранным, и уголки губ Юнь Му слегка дрогнули.

Выходит, слухи о том, что у Мэн Тинъяня с парнем прекрасные отношения, сильно преувеличены. По крайней мере, судя по мнению Юнь Му, к этому бойфренду, с которым они, судя по сплетням, встречаются уже почти три года, Мэн Тинъянь не питал особого трепета.

А ведь они с Мэн Тинъянем были знакомы много лет и, пожалуй, лучше всех в мире знали друг друга.

— Тогда в чем же дело?

Юнь Му изобразил недоумение, приподнял брови и многозначительно протянул: — Получается... менеджер Цэнь просто терпеть меня не может?

Услышав это, Мэн Тинъянь помолчал несколько секунд, после чего глухо отрезал: — Нет.

Юнь Му легкомысленно усмехнулся: — Шучу, я же знаю, что ты просто не хочешь светиться в прессе.

Мэн Тинъянь бросил на него слегка помрачневкущий взгляд.

Юнь Му продолжил: — Мне нужно лишь ненадолго воспользоваться именем менеджера Цэня, тем более что на фото даже не видно лица, так что тебе не о чем беспокоиться.

— К тому же от тебя вообще ничего не потребуется — достаточно просто не удалять этот тренд из поиска, всего и делов, и никаких убытков.

Мэн Тинъянь поджал губы, но ничего не ответил.

Юнь Му тоже улыбнулся краешком рта, понимая, что убедил его.

Сообразив что-то еще, он моргнул: — Раз уж так сложилось, может, подумаем о долгосрочном сотрудничестве?

— ... — Мэн Тинъянь ответил: — В этом нет необходимости.

— Просто шучу, заранее поздравляю нас с успешным сотрудничеством.

Поняв, что сделка состоялась, Юнь Му поднялся на ноги, а через пару секунд добавил: — Ой, кстати...

— Скоро ведь семидесятилетний юбилей старика Суня, ты пойдешь? Думаю, он тоже был бы не прочь нас повидать.

Мэн Тинъянь помедлил: — ...Посмотрим.

Строго говоря, до семидесятилетия старика Суня оставался еще целый месяц, спешить было некуда.

Старик Сунь занимал слишком важное место в его сердце, поэтому Мэн Тинъянь старался присутствовать на юбилее почти каждый год. Если же поехать не получалось, он отправлял Секретаря Лю передать подарок и выразить уважение.

— Ну ладно, — Юнь Му с улыбкой взмахнул рукой и произнес низким голосом: — Тинъянь, еще увидимся.

...

Вэнь Му сегодня вернулся домой позже Мэн Тинъяня — случай редкий.

Сегодня он вышел на работу впервые, и старший наставник поручил ему много всего полезного. Воспитанники центра были подростками переходного возраста, но поскольку сам Вэнь Му был молодым и выглядел очень юно, общего языка с ними найти удалось без труда, и они быстро ладили.

Сейчас полные энергии дети высыпали из дверей учебного центра и, смеясь, оглядывались назад, махали руками и кричали: — Учитель Сяо Вэнь, до встречи!

Уголки губ Вэнь Му невольно изогнулись: — Пока.

Проводив взглядом последнего ребенка, которого забрали родители, Вэнь Му перевел дыхание, собрал вещи и тоже приготовился идти домой.

Опустилась ночь, вдоль дороги уже зажглись уличные фонари.

Устав за целый день, Вэнь Му наконец-то получил возможность передохнуть и обдумать новость, увиденную сегодня, пока ехал в автобусе.

Он снова открыл телефон и нашел ссылку, присланную Ван Юнканом.

На самом деле Вэнь Му уже раз десять пересчитывал и пересматривал её за сегодня, и если бы не необходимость произвести хорошее впечатление в первый рабочий день, он наверняка открывал бы ее куда чаще.

Мало того, Вэнь Му заглянул в энциклопедию Байду, перечитал всю личную информацию о Юнь Му и накрепко запомнил это имя.

Юнь Му.

Имя было очень похоже на его собственное.

Разумеется, он и мысли не допускал, что Мэн Тинъянь может ему изменить — Вэнь Му всецело доверял его порядочности. По-настоящему его волновало лишь одно: когда именно была сделана эта фотография?

Тридцать первое октября, двенадцать сорок.

Как раз в то время, когда он фотографировался на получение диплома.

Но разве Мэн Тинъянь не говорил ему, что в компании ЧП? Почему он сидел в одной машине с каким-то артистом, да еще и угодил в объектив?

Вэнь Му тихо опустил взгляд и прикусил губу.

...Быть может, срочные дела компании были как-то связаны с этим мужчиной по имени Юнь Му.

И пусть он пытался мысленно оправдать Мэн Тинъяня и отыскать для него подходящие объяснения, ему приходилось признать: этот заголовок его задел.

[Музыкальный гений Юнь Му тайно вернулся на родину, предположительно замечен на

свидании с парнем вне тусовки]. Мэн Тинъянь вообще-то должен принадлежать только ему.

Незаметно они доехали до дома.

В руках у Вэнь Му был пакетик с нехитрыми сладостями, которыми его угостили новые коллеги — раз уж это был знак внимания с их стороны, он решил принести гостинцы домой.

Он подошел к двери, легко отпер замок и сразу увидел Мэн Тинъяня, работающего на ультрабуке прямо на диване.

Мэн Тинъянь уже успел принять душ, а услышав звук открывающейся двери, оторвался от экрана и хмуро бросил: — Куда это тебя занесло, почему так поздно?

Не позволяй посторонним вещам портить тебе настроение.

Мысленно повторив эту фразу трижды, Вэнь Му тут же взял себя в руки, выдавил из себя мягкую улыбку и произнес: — Господин Мэн, я устроился на работу.

Мэн Тинъянь непонимающе свел брови: — Работу?

— Угу, — Вэнь Му опустил пакет на пол, подошел, обнял его и легонько прижался щекой к его спине. — Несколько дней назад я нашел место, даю уроки фортепиано детям в образовательном центре.

Хоть Вэнь Му и пробыл на ногах весь день, от него не пахло ничем дурным, лишь слабым, чистым ароматом домашнего стирального порошка.

Тем не менее, Мэн Тинъянь нахмурился и бессознательно качнулся в сторону, пытаясь отстраниться — он совершенно не одобрял подобные инициативы. — С какой стати тебе понадобилось работать? Я же говорил, что устрою тебе практику сам.

— Потому что дома ужасно скучно.

Вэнь Му не обратил внимания на его жест и продолжил ластиться, капризно протянув: — Господин Мэн, работать так тяжело.

Мэн Тинъянь бросил на него мимолетный взгляд и тут же отвел глаза: — Тогда бросай.

Выражение лица Вэнь Му застыло, и не успел он ничего возразить, как услышал небрежно брошенную фразу: — Я что, не в состоянии тебя содержать? Зачем тебе обязательно куда-то идти.

По правде говоря, в другое время Вэнь Му, возможно, счел бы эти слова трогательными и обрадовался бы тому, что его парень, прямо как бойфренды из сказочных историй в интернете, не хочет утруждать его тяжелым трудом.

Но то ли под влиянием той самой утренней новости из шоу-бизнеса, то ли из-за чего еще — хотя тон Мэн Тинъяня ничем не отличался от обычного, — Вэнь Му показалось, что в нем сквозит холодность.

Словно Мэн Тинъянь воспринимал его выходы на работу лишь как лишнюю головную боль.

Не позволяй посторонним вещам портить настроение.

Вэнь Му снова и снова твердил себе это про себя, но руки, обвивающие чужую талию, всё же сами собой чуточку разжались.

Опустив голову, он тихонько пробормотал: — Господин Мэн, тебе не нравится, что я работаю?

При чем тут вообще нравится ему или нет.

Мэн Тинъянь слегка нахмурился, иной раз ему бывало чертовски сложно постичь логику Вэнь Му.

Но, ощутив перемену в настроении парня, он всё же сжал губы и снизошел до утешения: — Если тебе нравится — занимайся.

Ресницы Вэнь Му затрепетали: — А.

— ... — Видя такую реакцию, Мэн Тинъянь больше не собирался его утешать, вернул взгляд к монитору и умолк.

Поза выглядела несколько странно: Мэн Тинъянь сидел на диване с ноутбуком, а Вэнь Му обхватил его руками за пояс сзади, прильнув к спине.

Вэнь Му какое-то время молча наблюдал за тем, как тот разбирается с делами, похлопал ресницами и понял, что всё равно ничего не смыслит в этих отчетах.

Он опустил глаза, терзаемый внутренними сомнениями: стоит ли вообще задавать этот вопрос.

Такая мелочь, а вдруг Мэн Тинъянь решит, что он занимается самодурством и излишне капризничает?

Погодя немного, Мэн Тинъянь наконец оторвался от работы. Вэнь Му всё же не выдержал, набрался храбрости и нерешительно заговорил: — Господин Мэн, я... я сегодня видел одну новость.

Мэн Тинъянь резко замер и обернулся к нему.

Их взгляды встретились, Вэнь Му чуть ослабил хватку, достал телефон, открыл новость, вышедшую на первое место в трендах, и протянул ему.

Мэн Тинъянь взял гаджет, в его глазах мелькнуло понимание, но лицо осталось бесстрастным.

Изначально он думал, что Вэнь Му вообще не наткнется на эту публикацию.

Тот ведь не любил зависать в сети и заглядывал в телефон раз в сто лет — к тому времени, как он бы это увидел, шумиха уже улеглась бы.

Но он никак не ожидал, что Вэнь Му узнает обо всем так быстро.

— Ты видел... — голос Вэнь Му звучал тихо и самую малость обиженно. — Господин Мэн, кто это?

Мэн Тинъянь бегло взглянул на экран и тут же вернул телефон: — Уже ревнуешь?

Вэнь Му толком не знал, ревность ли это, но на душе скребли кошки, он легонько прикусил нижнюю губу и промолчал.

— Ты напридумывал лишнего.

Заметив это, Мэн Тинъянь немного смягчился, протянул руку, чтобы потрепать его по волосам, и спокойно произнес: — Я же говорил тебе раньше: это сотрудник нашей компании.

Вэнь Му на секунду замер, внезапно вспомнив недавний телефонный разговор с Мэн Тинъянем, во время которого тот действительно обмолвился, что рядом находится подчиненный.

Пусть он ничего не смыслил в бизнесе, но о поглощении компании Чэнсин корпорацией Мэн слышал краем уха.

Настроение Вэнь Му мгновенно улучшилось, однако стоило ему вспомнить заголовок статьи, как оно вновь незаметно покатило вниз: — Но...

В этот момент зазвонил телефон Мэн Тинъяня.

Мэн Тинъянь взглядом велел ему молчать и ответил на звонок: — Говори.

Вэнь Му моментально захлопнул рот.

Он смотрел, как тот уходит с телефоном на балкон, чтобы поговорить, медленно опустил взгляд и мысленно закончил так и не произнесенную фразу.

Но ведь ты — мой парень.

<http://bllate.org/book/26331/3152680>